

ПОРТРЕТЫ при ХХІV-мъ ТОМѢ

«РУССКОЙ СТАРИНЫ» ИЗД. 1879 г.

Читатели нашего изданія, безъ сомнѣнн, давно замѣтили, что редакція «Русской Старины» прикладываетъ къ ней портреты вполне художественно исполненные первоклассными, наилучшими отечественными граверами, каковы академикъ Л. А. Сѣряковъ (гравюры по рисункамъ отличнаго художника К. О. Брожа) и И. П. Пожалостннъ. Крайне малая подписная цѣна на 12 книгъ нашего изданія (при усилившейся дороговизнѣ бумаги, типографскаго дѣла, гравернаго труда, и проч.)—препятствуютъ прикладывать портреты столь часто, какъ бы мы того желали. Тѣмъ не менѣе—въ текущемъ 1879-мъ году—мы сдѣлали попытку украсить портретомъ каждую книгу «Русской Старины», портретами русскихъ достопамятныхъ людей изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ русскаго общества въ его прошломъ. Такъ при четырехъ книгахъ настоящаго, ХХІV-го, тома помѣщены нами слѣдующіе портреты:

Инокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій, одинъ изъ знаменитѣйшихъ русскихъ іерарховъ. Подлинный живописный портретъ—находится въ Кіевѣ, въ духовной академіи. Благодаря посредству профессоровъ кіевскаго университета И. И. Малышевскаго и В. С. Иконникова, съ портрета снята г. Мезеромъ фотографія, рисунокъ съ нея на деревѣ исполнилъ К. О. Брожъ, гравировалъ въ Ниццѣ академикъ Л. А. Сѣряковъ.

Жуковскій, Степанъ Михайловичъ, статсъ-секретарь, членъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и комитета по дѣламъ Царства Польскаго, управлявшій дѣлами обоихъ этихъ комитетовъ († 23-го сентября 1877 г.)—государственный мужъ замѣчательнаго ума, глубоко преданный благу своего отечества, одинъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей при созданіи Положеній 19-го февраля 1861-го года, какъ въ Редакціонныхъ комиссіяхъ, такъ въ секретномъ, и затѣмъ въ главномъ по крестьянскому дѣлу комитетахъ (1857—1861). Портретъ С. М. Жуковскаго (фотографія) доставленъ намъ генералъ-адъютантомъ М. М. Жуковскимъ. Рисунокъ на деревѣ исполнилъ К. О. Брожъ, гравировалъ въ Парижѣ акад. Л. А. Сѣряковъ.

Императоръ Іоаннъ Антоновичъ—личность въ высшей степени интересная въ исторіи не только Россіи, но въ исторіи всего человѣчества, именно—по своей злобѣщей судьбѣ. Живописный портретъ этого государя-узника находится въ Романовской галлерей въ Зимнемъ дворцѣ, далеко, впрочемъ, неудовлетворительный. Оригиналъ настоящаго портрета есть акварель-миніатюра, исполненная на изготовленной въ началѣ 1741-го года грамотѣ первому министру правительницы Анны Леопольдовны графу Б. Миниху. Фотографическій снимокъ съ акварели приложенъ П. И. Барановымъ къ составленной имъ «Описи высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петербургскомъ сенатскомъ архивѣ за XVIII вѣкъ. Спб. 1878 г., томъ III». Съ этой фотографіи рисунокъ на деревѣ сдѣлалъ К. О. Брожъ, гравюра же исполнена въ Ниццѣ академикомъ Л. А. Сѣряковымъ. Въ моментъ написанія акварельнаго портрета—императору Іоанну было около полугода отъ рожденія;

художникъ написалъ образъ малютки, конечно изъ желанія придать ему болѣе царственнаго величія, значительно старшимъ по возрасту; такимъ онъ является въ фотографическомъ снимкѣ, а при увеличеніи рисунка для гравюры, это еще болѣе обозначилось въ исполненіи портрета мастерскимъ рѣзцомъ г. Сѣрякова. Тѣмъ не менѣе, общій характеръ фізіономіи и черты миловиднаго личія царственнаго малютки, безъ сомнѣнія, вполне похожи и авварель писана съ натуры, такъ какъ она была исполнена для фельдмаршала Минниха, лица въ ту эпоху перваго въ государствѣ, спасителя отца и матери государя отъ жестокаго Бирова, уже покусившагося на свободу и достоинство герцога Автона Ульриха.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ—юношей, въ эпоху поступленія въ царскосельскій лицей или въ первые годы пребыванія его въ лицей, т. е. около 12—14 лѣтъ. Портретъ гравированъ П. Е. Гейтманомъ и впервые приложенъ къ первому изданію Кавказскаго Плѣнника (Спб. 1822 г.). Эта интересная и весьма удовлетворительно исполненная гравюра была повторена Eisenhardt'омъ для Исаковского изданія сочиненій Пушкина, но крайне неудачно. Не менѣе плохи были и политипажи, на деревѣ, воспроизводившіе гравюру 1822 года. Это вызвало насъ на воспроизведеніе единственнымъ способомъ воскрешающимъ нмѣ всякаго рода гравюры съ поразительною точностью—это посредствомъ гелиографуры. Въ Петербургѣ лучшій исполнитель этого рода работъ г. Скамони въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Г-ну Скамони подписчики «Русской Старины» обязаны, что нмѣютъ точную копию съ гравюры 1822 года, изображающей геніальнаго отечественнаго поэта на разсвѣтѣ его творчества. Подлинникъ снимка г. Скамони есть гравюра П. Е. Гейтмана въ хорошемъ оттискѣ принадлежащемъ обширному собранію П. А. Ефремова.

Сказавъ о портретахъ, изданныхъ при XXIV-мъ томѣ, замѣтимъ здѣсь, что для «Русской Старины» вполне приготовлены портреты нѣсколькихъ русскихъ дѣятелей, а именно: Николая Алексѣевича Некрасова—гравюра на мѣди исполнена академикомъ И. П. Пожалогинымъ; затѣмъ гравюры Л. А. Сѣрякова: графъ Ѳ. П. Толстой (художникъ-медальеръ и скульпторъ). Кн. М. И. Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій въ эпоху перваго періода его боевой жизни до знаменитой раны, исказившей мужественную фізіономію этого народнаго героя (портретъ доселѣ невѣстный); О. М. Бодянский, профессоръ, оказавшій громадныя услуги отечественной исторіи и духовному единенію Россіи съ славянскимъ міромъ. Генералъ Лепарскій, нѣкогда стражникъ декабристовъ-узниковъ, человекъ благороднѣйшихъ правилъ, одинаково пользовавшійся высокимъ уваженіемъ, какъ императора Николая Павловича, такъ и вѣренныхъ его (Лепарскаго) надзору узниковъ Читтинскаго и Петровскаго остроговъ въ восточной Сибири.—Протоіерей Герасимъ Петровичъ Павскій, знаменитый ученый, мужъ высокаго ума и душевныхъ качествъ, вызывавшихъ къ нему уваженіе всѣхъ лицъ, его знавшихъ.—Николай Васильевичъ Гоголь въ самые первые годы его творчества, какъ писателя. Митрополитъ Арсеній Мацѣевичъ въ темницѣ.... Всѣ эти портреты будутъ, по возможности, помѣщены при «Русской Старинѣ» изданія 1879 года; всѣ они, повторяемъ, уже награвированы художественнымъ рѣзцомъ уважаемаго друга нашего—Л. А. Сѣрякова.

Ред.